НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВЪ ГОРОДѢ КАСИМОВѢ ВЪ 1837 ГОДУ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1887 г. миновало пятьдесятъ лѣтъ со времени проѣзда черезъ Касимовъ покойнаго императора Александра Николаевича, бывшаго тогда Наслѣдникомъ Престола. Событія подобнаго рода хотя и рѣдко бываютъ въ провинціальной глуши (изъ всѣхъ государей дома Романовыхъ кромѣ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, въ Касимовѣ былъ только Петръ Великій, во время Персидскаго похода; о пребываніи его также сохранились нѣкоторыя преданія), но воспоминаніе о нихъ надолго остается. Однако время проходитъ, и многое забывается. По этому нелишнимъ будетъ собрать, чтò сохраняется донынѣ въ памяти мѣстныхъ старожиловъ объ этомъ путешествіи.

—

По первоначальному росписанію, проѣздъ Государя Наслѣдника предполагался черезъ Касимовъ на 16-е Августа, и въ городѣ предназначался ночлегъ. Посему и приготовлено было помѣщеніе въ домѣ купца Баркова на Большой или Соборной улицѣ [1]). Но дня за два получены были депеши, ускорившія путешествіе, и пріѣздъ въ Касимовъ состоялся днемъ раньше, а именно Наслѣдникъ подъѣзжалъ къ Касимову раннимъ утромъ 15-го Августа. Наканунѣ и все утро шелъ сильный дождь. Муромская дорога, по которой приближались путешественники, вообще песчаная, такъ что сдѣлали ее только удобнѣе для проѣзда. Но при въѣздѣ въ Касимовъ тянется Ямская слобода, на протяженіи которой въ трехъ мѣстахъ весьма топкія мѣста; они были наскоро завалены хворостомъ и землею, и даже, какъ говорятъ, кочками срѣзанными съ выгона. Дорога не успѣла осѣсть. Сильные дожди сдѣлали то, что экипажи врѣзàлись въ одну изъ насыпей на топкомъ мѣстѣ, завязли, и прошло нѣкоторое время, прежде чѣмъ были вытащены народомъ.

Вообще первое впечатлѣніе Касимова не могло быть особенно благопріятно. Ямская слобода, и теперь весьма не богатая часть города, тогда положительно походила на грязную деревню. Да и самая большая улица не представляла въ то время того чтó теперь, когда она вся застроена

---

[1]) Домъ этотъ, одинъ изъ лучшихъ въ городѣ, теперь принадлежитъ почетному гражданину С. Л. Салазкину. Онъ двухэтажный, каменный съ круглымъ бельведеромъ и балконами, нынѣ значительно увеличенъ пристройками въ обѣ стороны.

двухъ и трехъэтажными каменными домами. Не было тогда ни новаго собора, ни зданія присутственныхъ мѣстъ, ни дома Городской Думы (нынѣ уступленнаго подъ женскую гимназію) и проч. Около небольшаго стариннаго собора тѣснились деревянныя лавочки; грязная площадь, и посреди нея старое полуразвалившееся зданіе воеводской канцеляріи. Все это не могло никому понравиться, и путешественники проѣхали мимо заготовленной для нихъ квартиры, зайдя лишь на нѣсколько минутъ въ соборъ, гдѣ отслушали краткое молебствіе. Совершенно другую картину представляетъ Касимовъ, когда переѣхать Оку, съ луговаго ея берега. Рѣка въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ изгибъ въ видѣ подковы, и весь городъ представляется какимъ-то амфитеатромъ, съ одного бока упираясь въ столѣтнюю сосновую рощу. На правой рукѣ высятся старинныя весьма красивыя церкви, Троицкая, Пятницкая, Монастырская, Успенская, Егорьевская и Ильинская. Особенно замѣчательны по архитектурѣ Троицкая и Егорьевская [2]). Всѣ онѣ существовали и въ то время. Стояла также и Татарская мечеть съ минаретомъ, построенная еще въ XV столѣтіи. Затѣмъ домà на набережной—лучшіе въ городѣ, и тутъ же огромный вязъ, помнящій вѣроятно путешествіе Олеарія, который въ своихъ запискахъ довольно подробно говоритъ о Касимовѣ. (Къ запискамъ этимъ приложенъ и видъ Касимова, на которомъ весь берегъ рѣки Оки показанъ заросшимъ деревьями).

Отслушавъ молебенъ въ соборѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ спустился къ Окѣ, гдѣ подъ экипажи были поданы большіе паромы, которые ходили черезъ Оку на канатахъ; для самого же Наслѣдника и сопровождавшихъ его лицъ приготовленъ катеръ, и на немъ гребцами молодые люди изъ лучшихъ фамилій, нѣкоторые изъ нихъ и понынѣ здравствуютъ (Н. В. Барковъ, И. М. Вереинъ и др.). На катерѣ путешественники переѣхали Оку, въ этомъ мѣстѣ весьма широкую (до 180 саж.), и съ луговаго берега любовались городомъ, который изъ-за рѣки дѣйствительно очень красивъ. Государь Наслѣдникъ вслухъ сказалъ: „съ того конца Касимовъ похожъ на деревню—отсюда на губернскій городъ“.

Народъ окружалъ Наслѣдника при проѣздѣ его черезъ городъ; толпы его перебрались на лодкахъ и за рѣку и тутъ окружали его плотною стѣной. Съѣхались окрестные помѣщики съ семействами. Въ ожиданіи переправы экипажей, Наслѣднику представленъ былъ извѣстный знатокъ мѣстныхъ древностей, Касимовскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Гагинъ, который поднесъ свое описаніе Касимова и его древностей, планы и рисунки проектируемаго имъ грандіознаго храма. Нѣкоторые его рисунки переданы

---

[2]) У Егорьевской церкви похороненъ извѣстный Балакиревъ. Нося при Петрѣ Великомъ шутовское названіе хана Касимовскаго, при Екатеринѣ I-й онъ успѣлъ получить нѣкоторыя имѣнія этого хана: Старый Посадъ, с. Семицы, Члановy Гору, Вешки и проч. По смерти его имѣнія эти были отписаны въ казну, а при Елисаветѣ Петровнѣ пожалованы Симонову за содѣйствіе его въ извѣстную Ноябрскую ночь. Самъ Симоновъ пожалованъ былъ оберъ-цалмейстеромъ. Отъ Симонова имѣнія перешли частью гг. Пряженцовымъ, частью сенатору Толмачеву, которымъ проданы г. Мансурову.

были въ Рязанскій статистическій комитетъ и нынѣ хранятся въ витринахъ Рязанской ученой архивной коммиссіи. За это поднесеніе Гагину впослѣдствіи присланъ перстень изъ кабинета Его Величества.

Переѣхавъ Оку, путешественники направились далѣе по Рязанскому тракту. Первая станція была въ с. Токаревѣ, имѣніи бывшаго тогда Касимовскаго предводителя Николая Ефимовича Клевезаля *). Здѣсь приготовленъ былъ чай, и послѣ непродолжительнаго отдыха путешествіе продолжалось далѣе по направленію къ Рязани.

Проѣздъ старшаго сына царскаго, будущаго Императора, произвелъ на мѣстныхъ жителей чрезвычайное впечатлѣніе; восхищались его красотою, привѣтливостью; многіе обращались къ нему съ прошеніями; все связанное съ этимъ путешествіемъ сохранялось самымъ тщательнымъ образомъ. Катеръ, на которомъ переѣзжалъ Наслѣдникъ черезъ рѣку Оку, тщательно хранится и до сихъ поръ въ особо выстроенномъ для него павильонѣ, каменномъ, крытомъ желѣзомъ, довольно изящной архитектуры. Павильонъ этотъ построенъ на берегу рѣки, при самомъ въѣздѣ въ городъ. На катерѣ этомъ сдѣлана надпись рукою Жуковскаго: „15-го Августа 1837 года, на этомъ катерѣ переправлялся Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ". „Жуковскій". Надпись эта тщательно охраняется, прикрытая стекломъ въ рамкѣ, на внутренней стѣнкѣ катера. Чашка, изъ которой пилъ чай Наслѣдникъ въ с. Токаревѣ, долго стояла на мраморной тумбѣ въ гостинной Н. Е. Клевезаля, подъ стекляннымъ колпакомъ, служила воспоминаніемъ дорогаго посѣщенія и показывалась всѣмъ пріѣзжающимъ.

Чтобы ознакомить Государя Наслѣдника съ производительными силами Рязанской губерніи, къ пріѣзду его приготовлена была выставка естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній. Составленъ былъ и указатель этой выставки, по которому можно судить отчасти что̀ было сдѣлано. Очевидно

---

*) Н. Е. Клевезаль—личность весьма замѣчательная. Отставной полковникъ Изюмскихъ гусаръ, участникъ Кульмскаго сраженія, украшенный Кульмскимъ крестомъ, былъ Касимовскимъ предводителемъ съ 1830 по 1851 годъ, т.-е. сряду семь трехлѣтій. Женатъ онъ былъ на Варварѣ Владимировнѣ Чихачевой, отецъ которой В. А. Чихачевъ былъ также предводителемъ дворянства въ 1809—1811 годахъ. Родъ Чихачевыхъ весьма извѣстенъ въ старину въ нашей мѣстности; нынѣ онъ угасъ. Представитель его П. А. Чихачевъ былъ первымъ предводителемъ дворянства въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда учреждены были эти должности. Изъ Клевезалей никто въ Касимовскомъ уѣздѣ нынѣ не живетъ. Дѣти покойнаго Н. Е. Клевезаля участвовали въ Севастопольской кампаніи, были ранены и за отличіе переведены въ гвардію. Одинъ изъ нихъ, командиръ Орловскаго полка, и въ послѣднюю кампанію несъ боевую службу и былъ взятъ въ плѣнъ подъ Еленой. Имѣнія ихъ также распроданы въ разныя руки, по частямъ, купцамъ Анурину, Баранаевымъ, Харламову. Старинный каменный домъ съ флигелями въ с. Токаревѣ разобранъ по кирпичику, паркъ вырубленъ и распаханъ. Обычная картина помѣщичьяго землевладѣнія въ нашей мѣстности. А. М.

Могъ ли проѣзжавшій эти мѣста Цесаревичъ думать, что они очутятся, въ его же царствованіе, вслѣдствіе великодушныхъ, но недостаточно согласованныхъ преобразованій, въ такомъ разореніи! П. Б.

и выставка, и указатель составлялись поспѣшно: въ указателѣ всего девять страницъ; но прибавлено дополненіе къ каталогу вещамъ и издѣліямъ, доставленнымъ на Рязанскую губернскую выставку съ 1-го Іюля по 1-е Августа 1837 года; дополненіе это на седьмой страницѣ. На выставкѣ появилось все, что̀ можно было успѣть собрать по краткости времени; доставлены были естественныя произведенія растительнаго царства, образцы ржи, овса, ячменя, вики, клевера, Тимоѳеевки и проч. изъ имѣнія г. Титова, Спасскаго уѣзда; образцы хмѣля изъ Егорьевскаго уѣзда помѣщика Аѳанасьева. Затѣмъ земледѣльческія орудія, плугъ Дабмаля, Американскій плугъ отъ г. Бибикова; орало, борона, катокъ и скоропашка отъ г. Титова, и кромѣ того цѣлая коллекція моделей: соломорѣзка, терка для картофеля, молотилка, вѣялка и проч., также отъ г. Бибикова. Издѣлья промышленности мануфактурной и заводской представлены были на выставкѣ значительно полнѣе. Стеклянное производство, и нынѣ господствующее въ сѣверныхъ лѣсныхъ уѣздахъ, имѣло представителемъ своимъ заводы Мальцова и Корсакова. Игольные заводы Полторацкаго (нынѣ Губонина), литье чугунное разнаго рода заводовъ Баташева, Бѣгичева и Мосолова. Сукна разнаго рода фабрикъ князя Салтыкова, Кознова, купца Малашкина, дѣйств. ст. совѣтн. Муромцевой, тайнаго совѣтн. Шредеръ. Полотна бо̀льшею частью домашняго производства, въ томъ числѣ изъ имѣнія г. Луниной, изъ талекъ имѣющихъ вѣсу отъ 6—12 золотниковъ, слѣдовательно замѣчательно высокой доброты. Затѣмъ цѣлый отдѣлъ выставки занимало кожевенное производство, большею частью Касимовскихъ заводчиковъ: Милованова, Вереина, Бараиаева, Хамзы-Салахова, Пустовалова, Умнова и друг., большая часть которыхъ и понынѣ существуетъ, и промышленность эта составляетъ прочное основаніе благосостоянію города. Другая отрасль промышленности Касимова - желѣзное дѣло—имѣла на выставкѣ тоже своихъ представителей, но не въ видѣ громадныхъ произведеній заводовъ гг. Баташевыхъ, донынѣ существующихъ, а въ видѣ мелкихъ издѣлій, напримѣръ вѣсовъ, работы купца Муратова, топоровъ купца Грошева и т. под.

Но выставка произведеній Рязанской губерніи была бы не полна, если бы не представляла собою нѣкоторыхъ оттѣнковъ крѣпостнаго строя экономической жизни края, когда руководствовались не мѣстными потребностями и условіями, а иногда фантазіею и прихотью помѣщика. Такъ напримѣръ на выставкѣ были часы башенные, работы кузнецовъ г. Лунина, или фортепьяно въ 400 рубл. двороваго человѣка подполковника Рахманова (Рязанскаго уѣзда, с. Ходынина). Очевидно, что ни башенные часы, ни фортепьяно не были предметомъ особой производительности Рязанской губерніи; устройство ихъ и появленіе на выставкѣ было явленіемъ совершенно случайнымъ.

А. Мансуровъ.

Касимовъ,
20-го Мая 1888 года.